

Джулиус Ньерере, каким его помню... (К 100-летию со дня рождения Джулиуса Ньерере)

© Тетерин О.И.^a, 2022

^a Журнал «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6601-4144; asaf-today@mail.ru

От редакции. Автор, работавший в разные годы в Объединенной Республике Танзания, делится своим воспоминанием о встрече с Дж.Ньерере (1922-1999) в январе 1966 г. и впечатлениями о нем спустя почти пятнадцать лет.

Ключевые слова: Джулиус Ньерере, Танзания, суахили, АПН, средства массовой информации

Для цитирования: Тетерин О.И. Джулиус Ньерере, каким его помню... (К 100-летию со дня рождения Джулиуса Ньерере). *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 61-69. DOI: 10.31857/S032150750020173-2

Julius Nyerere as I remember him... (On the centenary of the birth of Julius Nyerere)

© Oleg I. Teterin^a, 2022

^a «Asia and Africa today» journal, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-6601-4144; asaf-today@mail.ru

Editorial. The author, who worked in Tanzania in different years, shares memory of meeting Julius Nyerere (1922-1999) in January 1966 and impressions about him almost fifteen years later,

Keywords: Julius Nyerere, Tanzania, Swahili, Novosti Press Agency, mass media

For citation: Oleg I. Teterin. Julius Nyerere as I remember him... (On the centenary of the birth of Julius Nyerere). *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 61-69. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020173-2

Джулиус Ньерере... Это имя я впервые услышал более шестидесяти лет назад - в 1960 г., когда поступил в Институт восточных языков (ИВЯ) при МГУ¹ на кафедру африканистики, где изучал суахили - первый из африканских языков, которые начали преподавать в МГУ.

По окончании V курса - в июне 1965 г. - меня и моего товарища по группе суахили Владимира Овчинникова направили на Занзибар переводчиками суахили в помощь советским военным советникам, прибывшим туда в марте 1964 г. - через два месяца после Занзибарской революции 12 января 1964 года, свергнувшей султанский режим.

Здесь, на островах, мне впервые удалось увидеть президента Танзании. В январе 1966 г. занзибарцы готовились отмечать 2-ю годовщину революции. Было объявлено, что на празднование прибудет президент Танзании Джулиус Ньерере, который совершит поездку по стране.

Так совпало, что в те январские дни Занзибар посетила делегация Комитета молодежных организаций (КМО) СССР. Ее возглавлял Дмитрий Тулаев - заместитель зав. сектора Африки КМО. Он обратился в Генконсульство СССР на Занзибаре с просьбой оказать содействие с переводчиком на суахили, обосновав ее тем, что к иностранным гостям занзибарцы относятся куда лучше, если в составе делегации есть переводчик суахили - официального языка на Занзибаре (до революции был английский). Мне разрешили сопровождать наших гостей.

¹ С 1972 г. - Институт стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В.Ломоносова.

Занзибарцы организовали поездку делегации КМО СССР в Макундучи (на юге острова) в тот же день, когда этот поселок посетил и Дж. Ньерере. На машине консульства мы отправились туда пораньше. Вблизи Макундучи, вдоль дороги, украшенной прикрепленными к пальмам танзанийскими государственными и партийными флагами и «растяжками» с разноцветными бумажными гирляндами, уже собирались местные жители. Они приветствовали и нашу делегацию, и других гостей, направлявшихся на встречу с президентом.

Надолго остался в памяти прием, оказанный Дж. Ньерере. Его ждали тысячи жителей Макундучи и окрестных деревень. Толпа возликовала, едва увидев приближавшийся небольшой президентский кортеж и в головной машине с открытым верхом - Ньерере, приветливо помахивавшего встречавшим. Стоял невообразимый шум, люди танцевали и пели; особенно выделялись голосистые, залихватские занзибарки - своим «улюлюканьем» (это трудно передать словами - надо было слышать!). Для них то был праздник.

Из машины в элегантном светло-сером костюме «сафари» вышел моложавый, несмотря на свои 44 года (возраст немалый для танзанийца), человек с редкой-редкой проседью, высоким лбом, небольшого роста,

Фото 1. Джулиус Ньерере в Макундучи, январь 1966 г. Фото из архива автора.

худощавый и очень подвижный. Он легко взбежал на постамент, сооруженный из досок и обернутый национальным флагом Танзании. Ньерере жестами призвал к тишине и начал выступать. Но первые же его слова «потонули» в возгласах из толпы, вызвали бурю восторга, и организаторам встречи стоило немалого труда и времени уговорить собравшихся.

Не вспомнить, о чем говорил Джулиус Ньерере на этом митинге. Но в памяти осталось, КАК он выступал. Это была не речь, а беседа с людьми - никаких лозунгов или призывов, политических заявлений, наказов или нравочений. Ньерере «держал» аудиторию, которая внимала каждому его слову, но нередко и прерывала восторженными выкриками.

Выступление президента длилось недолго, не более получаса. Десятки жителей мгновенно обступили Ньерере, его охранники - местные полицейские (два-три человека) - не препятствовали этому. Наша делегация находилась поблизости, и я стал свидетелем общения президента с народом - ему задавали какие-то вопросы, он с улыбкой на лице отвечал, вел себя непринужденно, без намека на важность своей персоны (см. фото 1).

«SHIKAMOO, MZEE!»

Ньерере был весьма приветлив и с иностранными гостями. Их было немного - представители немногочисленного на островах дипкорпуса. Покидая Макундучи, с кем-то из них он обменялся рукопожатием, кое с кем оживленно беседовал. Не обошел вниманием и делегацию КМО.

Когда он приблизился к нам, мне удалось обменяться с Ньерере парой фраз: «*Shikamoo, mzee!*» - произнес я. Слегка удивившись, он сказал в ответ: «*Marahaba*». Это традиционные для танзанийцев уважительное приветствие или обращение к старшему по возрасту (мне было 23 года, и я годился Ньерере в сыновья) и ответ на него. В буквальном переводе - «*Прупадаю к ногам*² [твоим], уважаемый!» - и ответ «Ладно» (или «хорошо»).

Видимо, знание такой языковой «тонкости», да еще с «занзибарским» произношением (а оно «мягкое», чем и отличается от более «жесткого» у танзанийцев на континенте, не говоря уже о кенийцах), и вызвало некоторое удивление у Ньерере. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление. Этому в ИВЯ на уроках «разговорного суахили» научил нас «носитель» языка - Хассан, племянник последнего султана Занзибара, студент одного из медицинских вузов Москвы. Его нашла и привела к нам наш педагог Нелли Владимировна Громова.

Но вернемся к *Mwalimu* Джулиусу Ньерере. Именно так - «Учитель» - стали называть его танзанийцы в конце 1960-х - начале 1970-х гг. В передачах на радио, в танзанийской печати его нередко именовали «учи-

² *Shika miguu* (суах.) - произносится как *Shikamoo* (прим. - О.Т.).

тель Ньерере», порой опуская слово «президент». Танзанийский народ «присвоил» ему это звание, он заслужил его и оправдывал вплоть до кончины своей многолетней деятельностью на благо соотечественников и страны.

Поделюсь некоторыми впечатлениями о нем, которые всплывают в памяти о том времени, когда я вновь оказался в Танзании в конце 1977 - начале 1978 гг. как стажер, а затем в 1978-1982 гг. - уже в качестве заведующего Бюро Агентства печати «Новости» (АПН).

Бюро АПН находилось в престижном районе Дар-эс-Салама, на Малик Роуд, 17, по соседству с *Diamond Jubilee Hall* - крупнейшим в столице конференц-зданием, где проходили партийные съезды, устраивались собрания общественности по случаю тех или иных знаменательных дат, концерты приезжавших в страну зарубежных артистов и т.д.

Нашу виллу-офис отделяла от него лишь невысокая, чуть выше человеческого роста, каменная с «окошками» ограда - обзор был прекрасный. Здесь, в *Diamond*, часто выступал Дж.Ньерере. Мне как иностранному журналисту не раз доводилось присутствовать на его выступлениях.

За истекшие после моей первой встречи с ним на Занзибаре годы Ньерере мало изменился, разве что седины стало поболее. Не изменились ни манера поведения, ни отношение к окружающим - без какого-либо чиновничьего налета. Всегда выступал «без бумажки», легко переходил от одной темы к другой. Говорил доступным для рядового танзанийца языком - будь то по вопросам внутреннего развития страны или касаясь африканских или международных проблем.

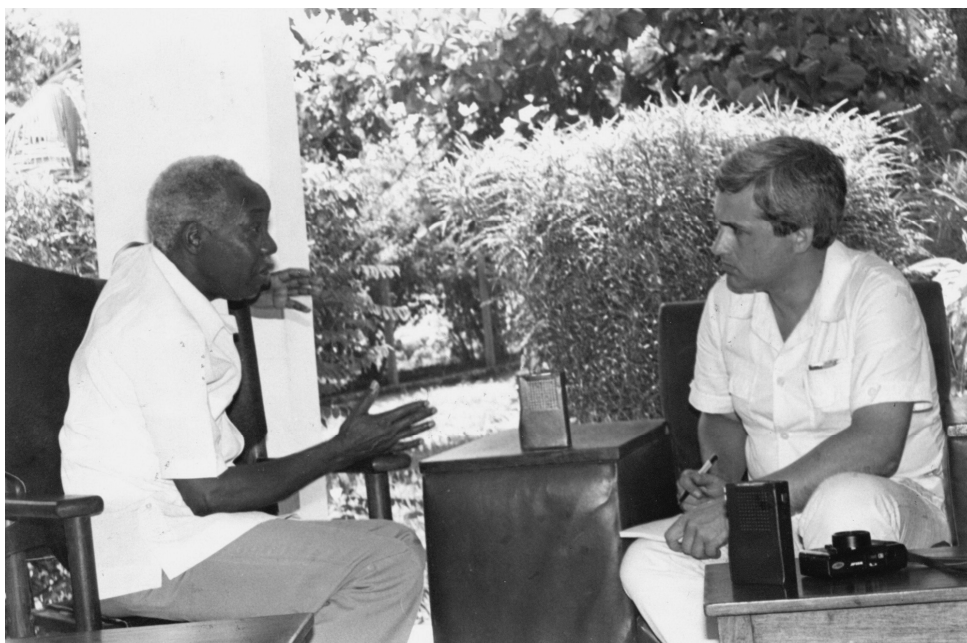

Фото 2. Интервью Джулиуса Ньерере (справа - В.Федорович). Дар-эс-Салам, март 1986 г.

Фото из архива В.Г.Фелоровича.

Не раз присутствовал я и на пресс-конференциях Дж.Ньерере - как правило, на просторной веранде в президентском дворце. Любопытно, но досмотр приглашенных журналистов никогда не проводился. На первой из них для меня я обратил внимание на белую седовласую женщину, которая сопровождала Ньерере. Как удалось выяснить у Валерия Липнякова, тогда 1-го секретаря (а потом советника, советника-посланника) Посольства СССР в Танзании, это была Мэри Викен, англичанка, его личный секретарь и, по сведениям наших дипломатов, его спичрайтер. Он ценил ее с тех пор, как она оказалась в его окружении еще в начале 1960-х гг. Более того, Мэри Викен была членом правящей и единственной в те годы партии ТАНУ (Танганькийский африканский национальный союз³) чуть ли не с момента ее создания. Видимо, она была помощником и советником Ньерере и в партийных делах.

Темы пресс-конференций, разумеется, оглашались заранее. Вступительное слово президента занимало немного времени, и он же сам приглашал журналистов задавать вопросы. Слушать его было интересно. Он с легкостью парировал те или иные «каверзные» вопросы, нередко в шутливой форме, вступал в полемику

³ ТАНУ был основан в 1954 г. (прим. авт.).

и был серьезен, когда этого требовало содержание других. Ньерере заметно оживлялся, если журналисты «выходили» за рамки оговоренной повестки и затрагивали «танзанийские» дела. Он был реалистом, давая оценку тем или иным внутренним проблемам, но в ответах его звучал оптимизм.

Пресс-конференции проходили деловито, без всякой спешки. Хозяин дворца не торопил журналистов. И лишь убедившись, что вопросы исчерпаны, Ньерере, поднявшись с кресла, с хитринкой в глазах, улыбаясь, просил их «не забыть» прийти на очередную встречу с ним. На моей памяти «забыть» не получалось - харизма и обаяние *Mwalimu* притягивали к себе, он был интересен, этот яркий человек⁴.

...За годы моей работы в Танзании мне не доводилось брать интервью у Ньерере в связи с теми или иными событиями в жизни его страны или её внешней политики, правда, и задачи такой АПН передо мной не ставило. Более удачливым оказался В.Федорович - зав. Бюро АПН в Танзании в 1986-1988 гг. (в 1979-1981 гг. он был моим помощником в Бюро; тоже выпускник ИСАА с языком суахили 1969 года) (см. *фото 2*). Приведу его воспоминание:

...Был март 1986 года. Совсем недавно в Москве закончился 27 съезд КПСС. И надо было информировать Агентство о реакции за рубежом, в том числе в африканских странах, на это событие. Мвалиму до этого встречался с советским журналистом аж в 1974 году. Наше посольство направило в канцелярию Ньерере запрос на интервью советского корреспондента, и «добро» было получено.

Со мной на встречу хотели отправиться корреспонденты ТАСС и Гостелерадио в Танзании, но танзанийцы им отказали. В резиденции встретил меня человек из администрации президента, провел в беседку, разместил. Минут через 5 пришел Мвалиму. Беседу я начал с традиционного «Shikatoo, mzee». Потом извинился перед ним за то, что суахили у меня недостаточно свободный, попросил вести интервью на английском. Продолжалось все около получаса... По моим ощущениям, Мвалиму относился к СССР неплохо.

А фото сделали ребята из «ШИХАТЫ»⁵, на следующий после интервью день опубликовали его в правительственной «Дейли Ньюс» и партийной «Ухуру»...

«URUSI LEO», СОВЕТСКАЯ ГАЗЕТА НА СУАХИЛИ

С 1968 г. Бюро АПН в Танзании приступило к изданию в Дар-эс-Саламе еженедельной газеты на суахили «*Urusi Leo*». В Москве, в отчетах «наверх», в Международный отдел ЦК КПСС и в МИД, ее именовали «СССР сегодня», но в дословном переводе, конечно же, это «Россия (*Urusi*) сегодня». Аббревиатура «СССР» на суахили возможна - *JJKK*, но для танзанийского читателя это - абракадабра!

Инициатором издания этой газеты (разумеется, по согласованию с посольством и другими «инстанциями» в Москве) был Эдуард Павлович Рябцев (1935-2020), заведующий Бюро АПН в Танзании, приступивший к работе в Дар-эс-Саламе в конце 1967 г. А его жена - Нина Фёдорова (1935-2017) - стала его главным помощником. Выпускница кафедры африканистики ЛГУ, она хорошо знала суахили, с 1957 г преподавала его в МГИМО, потом в УДН им. Патриса Лумумбы (РУДН), с 1965 г. - старший преподаватель, доцент кафедры африканистики ИВЯ/ИСАА МГУ, автор первого в СССР/России учебника по языку суахили.

Нину Федорову я помнил еще по Занзибару. Она проходила стажировку в Дар-эс-Саламском университете и в августе 1965 г. побывала на Занзибаре, где мы и встретились.

Эдуард Павлович рассказывал мне, что тираж «Уруси Лео» сначала составлял 2000 экз., но год от года увеличивался. И уже к середине 1970-х достиг 25 тыс. Наша газета распространялась бесплатно и печаталась в издательстве газеты «*Uhuru*» («Свобода») - органа правящей партии ТАНУ (в 1974 г. была переименована в *Chama cha Mapinduzi - CCM*⁶, ЧЧМ, Революционная партия).

Конечно же, это издание - газета «*Urusi Leo*», как и другая печатная продукция АПН, - было пропагандистским, рассказывавшим о достижениях СССР, его внутренней и внешней политике, о связях Советского Союза с африканскими странами. Четыре полосы из 16 (а иногда и больше) готовились силами сотрудников Бюро АПН, и эти материалы были максимально приближены к танзанийским реалиям. Например, мы рассказывали о советских учителях и врачах, работавших в разных уголках страны, о танзанийцах - выпускниках советских вузов, о сотрудничестве двух стран в области культуры и т.д. Постоянными авторами на страницах «Уруси Лео» выступали руководители и сотрудники советских учреждений в Танзании - ВАО «Международная книга», «Совэкспортфильма», корпунктов ТАСС и Гостелерадио, аппаратов торгового и экономического советников при Посольстве СССР.

Столь подробно говорю об этом лишь потому, что вопрос о выпуске советской газеты на танзанийской земле, который на начальном этапе обсуждался, конечно же, по дипломатическим каналам, окончательно

⁴ Подробнее см.: Тетерин О.И. Вспоминая Африку (важное... и не очень). М., 2019, с. 245.

⁵ *Shirika la Habari la Tanzania* (суах.) - государственное Информационное агентство Танзании (*прим. авт.*).

⁶ На языке суахили *Chama* - партия, *Mapinduzi* - революция (*прим. авт.*).

был решен - я убежден в этом - на президентском уровне, по крайней мере, был согласован с Джулиусом Ньерере - лидером страны и партии. Иначе трудно себе представить, чтобы иностранная газета печаталась в партийном издательстве, поступала в городские и сельские школы и использовалась там как учебное пособие - свидетельствую об этом как очевидец: в поездках по стране побывал в некоторых школах и видел в руках учеников нашу газету.

Бюро ежемесячно получало десятки писем от учеников и студентов, да и просто от читателей разных возрастов - «география» их адресов была обширной (а мой сын Артём смывал марки с них в свою коллекцию). Многие интересовались, как получать «*Urusi Leo*» на постоянной основе; кто-то присылал стихи собственного сочинения с просьбой опубликовать их; нередко читатели делились своими заботами, просили помочь в решении каких-то вопросов.

Просматривая эти письма, я заметил, что ни разу, ни в одном из них никто из наших «респондентов» и словом не обмолвился, что газета «чужая». «*Urusi Leo*» доходила до читателей. Танзанийцы считали ее «своей». К этому добавлю, что в годы моей работы в Дар-эс-Саламе в ежегодном справочнике Министерства информации Танзании - «*Press Directory*», в разделе «периодика», наша газета из года в год занимала первую строчку в списке и третью - среди всех печатных изданий в стране, уступая первенство партийной «*Uhuru*» и правительственной «*Daily News*».

«История» с «Уруси Лео» - лишь небольшой штрих к портрету Дж. Ньерере и к его отношению к нашей стране. Кстати, как позднее рассказал мне Валерий Липняков, не раз сопровождавший посла СССР на аудиенциях с Ньерере, на одной из встреч он сказал: «Хорошая газета». Из уст президента страны такая оценка дорогого стоит!

В те годы ни в одной из стран Черной Африки, где работали Бюро АПН, числом более 20, организовать выпуск подобных изданий (точнее, получить разрешение) не удалось.

Увы, осенью 1991 г., после известных событий в нашей стране, выпуск «Уруси Лео» был прекращен, а в декабре 1991 г. Бюро АПН в Танзании было закрыто по распоряжению из Москвы. Чуть позже в Танзании закрылись корпункты ТАСС, Гостелерадио, журнала «Азия и Африка сегодня», представительства «Международной книги» и «Совэкспортфильма», прекратились рейсы «Аэрофлота» (дважды в неделю) по маршруту Москва - Дар-эс-Салам - Москва, которые начались еще в 1967 г. Эта «волна» прокатилась по всему континенту южнее Сахары - последним прекратило работу Бюро АПН в ЮАР - в 2002 г., а перед этим - в 2001 г. - в Нигерии.

Приведу еще одно свидетельство дружеского отношения Джулиуса Ньерере к Советскому Союзу.

КНИГА О БРЕЖНЕВЕ... В ТАНЗАНИИ!

В конце ноября 1980 г. посол СССР в Танзании Ю.А.Юкалов сообщил, что в середине декабря по приглашению Революционной партии страну посетит делегация КПСС, и добавил, что танзанийцы готовы принять её в связи с 20-летием установления дипломатических отношений между СССР и Танзанией (11 декабря 1961 г. были установлены дипотношения с Танганьикой).

Делегация прибыла 16 декабря во главе с П.И.Манчхой, зав. сектором Африки в Международном отделе ЦК КПСС. В нее входил и А.Ю.Урнов⁷. Именно благодаря Урнову, начиная с 1974 г. и вплоть до отъезда в Танзанию, я не раз привлекался переводчиком суахили для работы с партийными делегациями из Занзибара и континентальной части Танзании, посещавшими нашу страну по приглашению ЦК КПСС.

Повстречавшись с членами делегации в посольстве, я узнал от них, что в переговорах с танзанийцами наша сторона высказала пожелание издать в Танзании книгу «Л.И. Брежнев. Страницы жизни» на английском языке.

Все дело было в том, что издание книги о советском лидере за рубежом задумывалось в Москве как одна из «составляющих» масштабной пропагандистской кампании в преддверии предстоявшего в феврале 1981 г. XXVI съезда КПСС, призванной привлечь к этому событию внимание мировой общественности. Она уже появилась в большинстве соцстран и даже в некоторых странах на Западе, причем достаточно большими тиражами. Пропагандистская кампания разворачивалась и раскручивалась, но особенно - в «третьем мире». Не был обойден вниманием и Африканский континент.

Но из беседы с Урновым я понял, что, несмотря на усилия его сектора, цель - издание книги в африканских странах, куда как более лояльных в те годы Советскому Союзу, чем Танзания, например, в Египте, Анголе или Мозамбике, так и не была реализована.

⁷ А.Ю.Урнов - с 1982 г. - зав. сектором Африки МО ЦК КПСС, позже - зам. заведующего МО ЦК КПСС. В 1990-х гг. - посол СССР/РФ в Намибии (1990-1994), посол РФ в Армении (1994-1998). В настоящее время - главный научный сотрудник ИАФР РАН, д.и.н.

Перед отъездом делегации КПСС в Москву меня вызвал посол Ю.А.Юкалов и спросил, возможно ли напечатать эту книгу в типографии, где печаталась и наша «Уруси Лео», - в типографии партийной газеты «Uhuru». В тот же день, побывав там, я сообщил Юкалову, что можно. И задал ему вопрос о тираже: «Трех тысяч экземпляров будет, пожалуй, достаточно», - ответил Юрий Алексеевич. На том и порешили.

Много времени и усилий было потрачено на вычитку набранного в типографии текста. В этой работе участвовали и некоторые молодые дипломаты посольства, переводчики из группы советских военных специалистов, работавших в Танзании, и я с В.Федоровичем (он прекрасно владел английским!).

Мы обнаруживали массу ошибок и опечаток. Всё исправленное нами отправляли в типографию. В новом наборе текста - иногда все те же, но и другие опечатки и ошибки! И так повторялось не раз. Дело затягивалось. Здесь я, признаться, сообразил - нашу работу надо срочно отправлять в Москву, там справятся и вышлют готовые для печати пленки с текстом. Об этом доложил послу Юкалову, и он согласился.

Важная деталь в книге - цветная обложка с фотографией Л.И.Брежнева. Она печаталась в одном из цехов типографии «Uhuru», предназначенном для выпуска исключительно партийных документов, - «чужих» туда не пускали категорически. Этот цех был оснащен новейшим по тому времени оборудованием для многоцветной печати, которого не было - я выяснял - ни в одной другой типографии в городе.

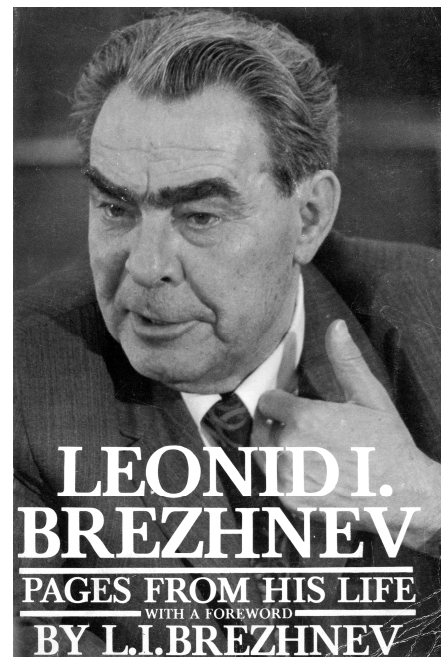
Я был хорошо знаком с главным редактором «Uhuru» - назначенцем президента страны: он - уроженец Занзибара, а я работал на Занзибаре, когда тот был еще мальчишкой. Получил я «допуск» в спеццех.

Самой сложной оказалась работа по выводу цветных обложек нужного качества. Выяснилось, что до моего прихода в этот цех никто на нем еще не работал, - иначе не сидел бы я часами по вечерам рядом с типографчиком, отбраковывая одну за другой негодные по цветовой гамме обложки с Брежневым.

Я «отслеживал» каждый экземпляр, отбраковывал один, другой... А время поджимало - к печати книги приступили в начале февраля 1981 г., и съезд КПСС вот-вот начнется! Удалось-таки выбрать пару десятков обложек приличного качества.

Мы успели! 23 февраля, до открытия съезда КПСС, на ТУ-154 рейсом «Аэрофлота» в Москву было отослано некоторое количество экземпляров этой книги.

Спустя несколько дней после отправки «срочного» груза пришла из Москвы порция наших газет (получали рейсами «Аэрофлота» дважды в неделю). В одном из номеров «Правды» я прочитал обширный «подвал» на первой полосе. Заголовок не помню. Воспроизвожу по памяти, но близко к тексту, некоторые строки: «Дар-эс-Салам. Корр. ТАСС.

- Накануне XXVI съезда КПСС в столице Танзании большим тиражом вышла из печати на английском языке книга «Л.И. Брежнев. Страницы жизни» с его предисловием - «К африканскому читателю». ...Это стало событием для танзанийской общественности...» и т.д.

Советскому читателю внушалась мысль, что издание в Танзании книги о Брежневе - чуть ли не инициатива самих танзанийцев. Что было о-о-очень далеко от правды, ибо я - свидетель тому: из типографии на адрес моего Бюро пришла проформа-инвойс - чек на оплату типографских расходов на весьма приличную сумму. Я - к послу: «У моего Бюро таких денег нет, в АПН в Москве - тоже», и передал ему этот документ.

Книга «L.I. Brezhnev. Pages From His Life. Dar es Salaam, 1981» оказалась единственной, изданной в странах Тропической Африки! При всем при этом полагаю, что наверняка разрешение на издание книги о Брежневе в Танзании поступило «сверху», по меньшей мере, из канцелярии президента Танзании Дж.Ньерере. Свою лепту внесло и наше посольство в этой стране.

Что можно сейчас сказать об этой книге, которая вышла уже в годы нарастающего кризиса в партийно-государственной верхушке СССР, в годы прогрессирующей болезни Л.И.Брежнева? Мы выполняли тогда свой пропагандистский долг - и, должен сказать, достаточно эффективно. Не наша вина - уход новой России из Африки в 90-е годы прошлого века. И каких невероятных усилий и расходов стоят теперь наши попытки «вернуться» в Африку.

...Позже я работал зав. Бюро АПН в соседней Уганде (1985-1990), как корреспондент АПН неоднократно выезжал в Руанду и Бурунди. В начале 2000-х был первым секретарем в российском посольстве в Эфиопии. И все же наиболее яркие впечатления у меня остались от Танзании, танзанийцев и великого сына своего народа - Мзее Мвалиму Джулиуса Камбараре Ньерере.

КОНЧИНА НЬЕРЕРЕ И НАШИ СМИ

О его кончине я узнал, можно сказать, случайно.

...14 октября 1999 года, вечер, еду в машине с работы. Путь недалёкий, но пробки вокруг... Наобум включил радио. Попал на волну «Радио Свобода». Вдруг в блоке новостей слышу: «Сегодня в Лондоне скончался Джулиус Ньерере...». Тут же переключился на «наши» FM-станции - а там «тишина»... Вернувшись домой, я стал отслеживать вечерние и ночные новостные программы по телевизору попеременно с радио. Все напрасно, словно и не было никогда этого человека! Подумал - быть может, я что-то пропустил и завтра утром в новостях что-то скажут? Но нет...

Я был в шоке! И, честно сказать, стало «обидно за державу».

Мысленно задавал себе вопросы: «Как же так? Политический деятель всеафриканского масштаба в течение более трех десятилетий, один из инициаторов создания Организации африканского единства и лидеров Движения неприсоединения, президент страны, внесшей огромный вклад в поддержку национально-освободительного движения на континенте, земля которой была базой подготовки борцов против колониализма и расизма (например, в Морогоро, где я не раз встречался с чернокожими и белыми членами Африканского национального конгресса), сыграл решающую роль в объединении Танганьики и Занзибара (1964 год) - первого и единственного на Африканском континенте союза двух государств (которому уже более 60 лет!), наконец, руководитель дружеской СССР страны...И о нем ни слова?».

Ведь прошло лишь 9 лет, как Ньерере отошел от активной политической деятельности, а пятью годами ранее (в 1985 г.) он добровольно подал в отставку (редчайший для Африки случай и поныне!) с поста президента.

Первым делом на следующий день, придя на работу, по справочной МИД узнал имя посла - Эва Нзаро - и телефон Посольства Танзании в Москве.

Звоню (говорил на суахили), назвал себя и кто я (тогда занимал должность зам. начальника Отдела печати Министерства по делам СНГ), выразил сотрудникам посольства сочувствие в связи с постигшей Танзанию утратой, спрашиваю номер факса - говорю, что хотел бы направить личные соболезнования по поводу кончины Ньерере. На том конце провода оживились, задали еще какие-то вопросы. Получив номер факса, я приступил к работе - писал на имя посла, конечно, на суахили.

Предлагаю читателям фрагмент моего послания (сохранил в своем архиве):

Muhimu na haraka!

Attn: Mhe. Bi. EVA L.NZARO, Balozi wa Jamhuri ya Muungano wa Tanzania

Kutoka: Dr. Oleg TETERIN

Tarehe: Oktoba 15, 1999

Mheshimiwa Balozi, pole sana!

Kwa undani wa moyo wangu natolea wewe na wananchi wote wa Tanzania maombolezo halisi kwa ajali ya kifo cha ghafula cha Baba wa Taifa, Mzee Mwalimu Julius Kambarage Nyerere.

Hilo ndilo pigo na shtuko kubwa kwa mie na wote waliompenda na kumheshimu Mwanataifa huyo mkuu aliyefariki dunia. Ni hasara na msiba mkubwa kwa kila aipendaye Afrika na wakaazi wake.

Sina budi kusema kwamba Wazalendo wote wa Tanzania, Bara la Visiwani, walipoteza Mwana mtukufu na Shujaa wa Bara la Afrika aliyepigania uhuru, heri na mustakbali mwema wa mataifa yote ya Afrika.

Mwalimu Julius K.Nyerere alikuwa ni Rais wa kwanza wa Jamhuri ya Muungano wa Tanzania, mwanzilishi wa TANU na Chama cha Mapinduzi, na pia mtungaji wa Azimio la Arusha, mwendeshaji wa sifa ya Ujamaa na ya Kujitegemea. Alitoa mchango mkubwa katika maendeleo ya Tanzania tangu ilipojipatia uhuru. Alikuwa ndiye Mwanasiasa mkuu aliyejulikana sana na kupata sifa kubwa kote ulimwenguni kutokana na jitahidi zake nyingi mno katika kujenga maisha mapya kwa manufaa ya Watanzania wote.

Kifo chake ni sikitiko kubwa kwangu...

Wako mwaminifu

Dr. Oleg Teterin,

Wizara ya Jumuiya ya Nchi Huru (CIS), Shirikisho la Urusi

Пришлось приложить некоторые усилия, подбирая из памяти нужные слова, а их на суахили немало. Текст моего послания занял полную страницу; в нем я упомянул и о том, как, когда и где встречался с Ньерере. Указал свою должность, служебный телефон и дату - 15 октября 1999 г., наверху страницы приписал от руки «*Muhimu na haraka!*» («Важно и срочно!»). В постскриптуме просил посла извинить за допущенные, возможно, ошибки, ибо уже почти 10 лет практики на суахили не имел.

Спустя минут 10-15 после отправки факса раздается звонок. Звонила... посол Танзании в Российской Федерации Эва Нзаро! Выразив благодарность за соболезнования, она сказала, что немедленно переправит мое письмо в МИД, в штаб-квартиру Революционной партии и в Министерство информации Танзании.

...В январе 2000 г. в конференц-зале Института Африки РАН состоялась научная конференция, посвященная памяти Дж.Ньерере. Среди выступавших была и посол ОРТ в России Эва Нзаро. Свой доклад она начала на хорошем русском языке - оказалось, что училась в Ленинграде. В перерыве я подошел к ней, назвал себя. Эва Нзаро, вспомнив меня, еще раз поблагодарила за соболезнования.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ДЖ. НЬЕРЕРЕ СЕГОДНЯ

Наши СМИ о нем «забыли». Но российские ученые-африканисты отдают должное лидеру Танзании и посвятили ему немало своих исследований.

В 2002 г. по итогам упомянутой выше научной конференции Институт Африки РАН выпустил книгу «*Джулиус Ньерере: гуманист, политик, мыслитель*». В ней, в частности, особый интерес, на мой взгляд, представляют воспоминания советских дипломатов. Например, советника А.М.Глухова (1925-2016), работавшего в Танзании в 1968-1973 гг., о позиции Ньерере по Чехословакии в 1968 г., довольно жесткой в отношении Москвы, в его докладе на этой конференции - «*Август 1968. Жаркое лето в Дар-эс-Саламе. К политическому портрету Джулиуса Камбарге Ньерере*».

Из воспоминаний А.М.Глухова:

...Президент Дж. Ньерере встретил официально и сдержанно. Он молча выслушал сообщение Г.Е.Самсонова (советника Посольства СССР, посол А.М.Тимошенко был в отпуске. - О.Т.) и холодно поблагодарил его. Казалось, президент не находит подходящих слов для ответа. Можно было догадываться, что он шокирован действиями Советского Союза в отношении Чехословакии и испытывает некоторую трудность перед необходимостью высказывать свое нелицеприятное мнение... Дальнейший ход встречи это подтвердил. Говоря медленнее, чем обычно, и как бы подбирая выражения, Дж. Ньерере начал с того, что выразил сочувствие Самсонову, заметив, что ему приходится выполнять трудное поручение своего правительства, доказывая правомерность действий, которые в действительности не являются таковыми. Раздельно выговаривая слова, он отметил, что Танзания твердо стоит на позициях строгого соблюдения Устава ООН, в частности его главного принципа - невмешательства во внутренние дела других государств., подчеркнув, что этот принцип должен неукоснительно соблюдаться всеми государствами без исключения, в том числе великими державами... В заключение, президент выразил сожаление, что не может согласиться с приведенными объяснениями и доводами, несмотря на все уважение и дружеские чувства, которые испытывает танзанийский народ к Советскому Союзу...

В этой же связи Валерий Николаевич Липняков (1941-2015, его я упоминал выше). посол России в Эфиопии (1999-2005 гг.), вспоминая о событиях в Чехословакии, рассказывал мне в Аддис-Абебе:

22 августа 1968 года, на следующий же день после известия о вводе в Чехословакию войск Варшавского договора... Нет! Для танзанийцев - советских войск! К посольству СССР двинулась толпа протестующих, обстановка была очень тревожной. Без согласия «сверху» этого никогда бы не произошло...

Своими впечатлениями от встреч с президентом Танзании поделился в своем выступлении на этой конференции - «*Время Ньерере (памяти первого президента Объединенной Республики Танзания)*» и В.А.Устинов (р. 1925 г.), посол СССР в этой стране в 1969-1972 гг.

Приведу такие его слова о Ньерере:

...Худощав, среднего роста, с живыми умными глазами... Мвалиму оказался улыбчивым, контактным человеком, проявляющим интерес ко всем и ко всему, с хорошим чувством юмора... Но что меня поразило больше всего - это критическая оценка своих сограждан. Уверен, говорил он, что американцы полетят в космос, а может быть, и на Луну, русские полетят в космос и на Луну, а танзанийцы в обозримом будущем никуда не полетят. Мы должны бежать, тогда как другие народы могут спокойно идти. Но наши граждане не хотят этого, они ленивы. И даже не столько ленивы, сколько условия их жизни не позволяют им достичь подобных высот. Они никуда не полетят.

Даже при поверхностном знакомстве с ним бросались в глаза образованность и тот особый род настоящего воспитания, который позволяет держаться с естественной, а не наигранной простотой. Добавьте к

этому природное чувство юмора, и вам, наверное, станет ясно, сколь приятное впечатление произвел на меня этот человек.

Очень точные наблюдения нашего посла, а его впечатления о Ньерере целиком совпадают с моими! (Вернувшись из Танзании, В.А. Устинов возглавил III Африканский отдел МИД СССР, затем в 1981-1986 гг. был заместителем Генерального секретаря ООН по политическим вопросам.)

В 2010 г. Институт Африки РАН издал брошюру «*Джулиус Камбараге Ньерере - первый президент свободной Танзании*» - сборник докладов и выступлений на конференции в память 10-й годовщины со дня его кончины, в т.ч. и моего - «*Shikatoo, mzee!*» (в сокращении см. выше).

В 2012 г. историк-африканист (и тоже «суахилист», выпускник ИСАА МГУ 1970 года), проф. А.С.Балезин опубликовал своё эссе о Джулиусе Ньерере в книге «*История Африки в биографиях*». Из этой его работы⁸ я и позаимствовал приведенные выше воспоминания А.М. Глухова и В.А. Устинова.

В 2015 г. альманах «*Под небом Африки моей*» (вып. 7) начинался очерком «*Пресса Танзании о 15-й годовщине со дня смерти Мвалиму Ньерере*». Его автор - Н.В.Громова, заведующая кафедрой африканистики ИСАА МГУ. Это - мой учитель суахили в 1961-1966 гг. Нелли Владимировна! (В феврале 1963 г. на 3-й Конференции народов Азии и Африки, состоявшейся в городе Моши в тогдашней Танганьике, нашу делегацию возглавлял Мирзо Турсун-заде, известный советский поэт, председатель Советского комитета солидарности стран Азии и Африки. На его встрече с президентом Ньерере переводчицей суахили была... Нелли Громова!)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тетерин Олег Иванович, кандидат исторических наук,
первый зам. Главного редактора журнала «Азия и Африка
сегодня», Москва, Россия.

Oleg I. Teterin, PhD (History), First Deputy Editor-in-Chief,
«Asia and Africa today» journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.02.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 17.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 15.04.2022

⁸ См.: История Африки в биографиях / под общ. ред. А.Б. Давидсона. М., РГГУ, 2012. С. 852, 943-946.